

Когда Ху Донглай прибыл в больницу Главного военного округа Лонгду, вход в отделение интенсивной терапии, где находился Ли Цзяо, уже был беспорядочным.

Ли Цзяо ухудшилась, ее поры забились, в сочетании с густой кровью, почти задохнулся.

Ли Рижян потянул сына в сторону, чтобы узнать о ситуации.

В противном случае, клетки крови в ее крови не могут переносить кислород, и в течение короткого времени, ее дыхательные пути будут разрушены, и все ее органы перестанут работать.

Если бы почки не были удалены, Ли Цзяо задохнулся бы до смерти.

"Немедленно свяжитесь с банком крови вон там и приготовьте 5000 кубиков крови первой группы!" Чжан Чэнъань закричал.

Врачи под ним сразу же бросились в банк крови.

Хорошо, что в военном госпитале было достаточно крови, даже если бы кровь была заменена, Ли Цзяо не продержался бы долго.

Токсины "Сороконожки крови" не могли быть сломаны почками и остались бы в организме.

"Президент Чжан, проведя анализ крови, мы обнаружили, что в крови мисс Ли наблюдается значительное увеличение эритроцитов, а текущая вязкость крови слишком высока, мы..."

"Не говори слишком много!"

Чжан Чэнхэн сказал холодным голосом.

Он уже предсказал, что все, что он может сделать в этой ситуации, это дать Ли Цзяо время, чтобы остановиться и позволить Ли Ланцзяну принять собственное решение.

Если токсины в ее почках распространятся, это приведет к поражению ее других органов, наиболее важным является закупорка ее дыхательных путей, что было самым смертельным.

Ху Донглай дал варёное лекарство Ли Цзяо, но он сказал, что оно лишь временно подавит токсин.

Ли Чжанцзян слушал, как сын рассказывает всю историю о том, что сегодня произошло в его доме, и, услышав это, хотел отшлепать его.

"Разве ты не знаешь, как тогда успокоиться?"

Ли Рицзян также был удивлен, что этот Ли Юнь на самом деле был в некоторой степени способен.

Он сказал, что кровь в теле Ли Цзяо застынет, и он был прав насчет этого.

Но если бы вместо этого он был дома, он бы точно не подумал, что то, что сказал Ли Юнь, правда.

Казалось, что это определенно не будет делать, чтобы Ли Цзиньсен пошел и пригласил Ли Юня.

Ли Рицзян сказал глубоким голосом: "Позже ты пойдешь со мной, чтобы найти Ли Юня, если ты знаешь, где он"?

"Конечно, я уже попросил людей проверить это." Ли Джинсен засмеялся.

"Зачем ты проверил его адрес?" Ри Ри Цзян допрашивала.

"Это..."

Ли Джинсен выглядел смущенным, его отец был директором Бюро национальной безопасности, что было довольно проницательно.

"Ты еще что-то от меня скрываешь?"

Ли Ри Ри Ридзян преследуют.

Ли Цзиньсэнь поспешил рассказать историю о том, как он нашел кого-то, кто мог бы стать мишенью Ли Юня, и Ли Ридзян надрал ему задницу.

"Это все, чему я тебя научил? Никогда не останавливайся! Я разберусь с тобой позже."

Сказав это, Ли Джинсен подошел к Ху Донглаю.

Он сказал с уважительным лицом: "Старый господин Ху, я слышал, у вас есть решение, верно?"

"Моим решением является временное подавление токсина, по крайней мере, это задержит его дольше, и это не повлияет на мисс Ли, и я не хочу В этом возрасте ей удаляют почки".

Ху Донглай сказал тогда: "Кстати, я знаю китайского врача, который вполне способен, может быть, его можно вызвать!".

"Да? Любой, кто порекомендует старого господина Ху, подойдёт!"

Если бы Ли Ляньцзян не нуждался в помощи других, он бы никогда так не опустил свою ногу.

Ху Донглай также знал довольно много старых голов, и Ли Ридзян все еще должен был дать ему это лицо.

"Я знаю молодого врача по имени Ли Юнь, но он очень талантлив в китайской медицине..."

Когда Ху Донглай увидел похожее на печень лицо Ли Ли Лицзяна, он занятно спросил: "Вы знакомы с господином Ли?"

"Может быть, я действительно знаю его."

Ли Риотцзян вытащил телефон и перевернул фотографию Ли Юня.

После того, как Ху Донглай увидел фото Ли Юня, он даже сказал: "Это он!"

Теперь лицо Ли Ридзяна было ещё более уродливым, боюсь, что только Ли Юнь теперь может вылечить свою дочь.

Видя выражение Ли Ранцзяна, как будто он съел дерьмо, Ху Донглай подумал, что между ними может быть какой-то конфликт!

"Господин Ли, нет времени терять, лучше пойти и забрать Ли Юна!"

Ху Донглай спрашивал равномерно.

"Он действительно уверен, что сможет вылечить мою дочь?"

Ли Ли Юньцзян спросил предварительно.

Брови Ху Донглая слегка приподняты, казалось, что он вообще не хочет искать Ли Юня!

Он тут же вытащил свой сотовый и сказал: "Просто позвони ему и узнай".

Ху Донглай немедленно набрал телефон Ли Юня.

"Младший брат, я встретил здесь, в военном госпитале, специальную пациентку, ее укусила кровавая сороконожка, ты можешь ее вылечить?"

Ху Донглай поспешно попросил.

"Это естественно, я могу вылечить ее полностью и мне не придется делать удаление почек". Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

Казалось, что пришло время для семьи Ли Ридзян умолять его.

"Как насчет этого, мы пошлем кого-нибудь, кто заберет тебя прямо сейчас, ты скажешь мне адрес."

Ху Дон пришёл к Ли Ридзяну, который крепко сжал кулак.

"Имя твоего пациента Ли Цзяо?" Ли Юн спрашивал.

"Да! Я слышал, вы знакомы? Тогда поторопись и приготовься к приезду. Сердце Ху Донглая было облегчено.

Так как Ли Юнь сказал, что это можно вылечить, это было легко сделать.

"Старый Ху, дело не в том, что я не хочу их лечить, а в том, что никто в их семье Ли не умоляет меня! Я не идиот, почему я должен позволять им обзывать? Я доктор ТСМ! Достоинство не должно быть утрачено."

Ли Юнь слегка улыбнулся и сказал: "Если бы это был кто-то другой, я бы вылечил, что бы это ни было, но только семья Ли Ли должна умолять меня позволить мне это. Только если ты доволен".

"Вау, я не знаю, какой у вас конфликт, ребята, но я поговорю с ним прямо сейчас."

Ху Донлай положил телефон и посмотрел в сторону Ли Жицзяна, который был недалеко, он только что ясно слышал, что сказал Ли Юнь.

Если бы он не умолял его, его дочери пришлось бы страдать всю оставшуюся жизнь, даже если бы она вылечилась.

Ради своей дочери, он бы не отказался от этого старого лица.

Он был главой семьи Ли, если бы он пошел умолять Ли Юна, разве это не было бы унижительно?

И всегда было так, что, несмотря ни на что, бесчисленное множество людей готовы были бы сделать что-то для него, если бы он попросил, но это был Ли Юнь, который не дал бы ему лицо вообще.

Так как только Ли Юнь мог вылечить болезнь своей дочери, он даже не смог поехать, не забрав Ли Юня.

"Пап, вообще-то, я просто пойду, в худшем случае, я просто дам ему больше денег."

Ли Джинсен сказал равномерно.

"Хм! Ты идешь из страха, что Ли Юнь не даст тебе никакого лица, и опять же, если он хочет целое семейное состояние, ты можешь согласиться?"

Ли Ридзян холодным голосом спросил.

Ли Джинсен вздохнул с облегчением, он только надеялся, что сможет исцелить свою сестру.

Они сели в машину и направились прямо к дому Ли Юна.

В это время Ли Юнь все еще был дома, угощал У Цин ужином, и они вдвоем все еще готовили горячую кастрюлю.

"Готовка сестры Зи Яо очень вкусная". Ву Цин хехели улыбнулся.

"Точно, как бы еще ты вырастил Ли Юна, чтобы он был белым и толстым".

Чен Зияо прикрыл ей рот и засмеялся.

"Тук-тук..."

Внезапно в дверь из дома постучали резко.

Когда он открыл дверь, Ли Джинсен колебался в своем сердце, не зная, как говорить.

"Йоу! Разве это не молодой хозяин семьи Ли? Что ты делаешь в моем доме, когда у тебя есть время?" Ли Юн насмехался.

"Ли Юнь, мой отец пришел пригласить тебя сегодня, так что поехали с нами в больницу прямо сейчас, мы, естественно, не будем тогда плохо с тобой обращаться."

Ли Цзиньсэнь считал, что кто-то жадничает денег, и этот Ли Юнь не должен быть исключением.

"Простите, у меня не хватает денег..."

Сейчас Ли Юнь стоит миллиарды, и, по его мнению, его достоинство и лицо важнее.

"Ты! Когда придет время вылечить мою сестру, я дам тебе пятьдесят миллионов долларов, и я помогу тебе с формальностями твоей ювелирной компании".

Ли Джинсен сказал холодным голосом.

"Пятьдесят миллионов", а как насчет того, чтобы разослать лайкеров? И ты не говоришь "бизнес-лицензия", я чуть не забыл, изначально мы - легальный бизнес, ты, парень, сознательно заставляешь людей усложнять дело, так просто сказать... ?"

Ли Юн вообще не собирался сдаваться.

"Тогда чего именно ты от нас хочешь?" Ли Джинсен допрашивал.

"Позволь отцу твоему прийти и умолять меня, пока мое сердце счастливо, я буду милосерден и спасу твою сестру, иначе это не мое дело."

Ли Юн сказал холодным голосом.

"Кто ты, Ли Юнь, но мой отец..."

До того, как он закончил говорить, Ли Юнь сразу же закрыл дверь.

Ли Джинсен держал свой гнев и хотел выбить дверь Ли Юна.

Но он все равно откинулся назад и сказал Ли Юнь слово в слово Ли Ланцзяну в машине.

"Похоже, этот парень не спасет мне лицо, это он!"

Ли Риджианг укусил его за зубы.

"Шеф Ли, я не верю, что этот парень мягкий, если вы хотите, чтобы я сказал прямо в его дом, даже если он не боится смерти, мы отвезем его семью в Пожалуйста, поезжайте в больницу и посмотрите, едет он или нет!"

Личный телохранитель с другой стороны холодно сказал.

"Свинные мозги", да? Иначе есть некоторые важные вещи, которые нельзя сделать хорошо, вы просто знаете, как бороться и убивать весь день, если этот Ли Юнь сводит его с ума, не говоря уже об исцелении. может быть, он сможет проткнуть дыру в небе из-за этого!"

Ли Ри Ри Ридзян не хотел оказывать на него никакого негативного влияния, а затем пусть Линь Шань имеет преимущество.

Несмотря на то, что Ли Рицзян был расстроен, ему все равно пришлось лично ехать в Ли Юнь.

Используя другие средства, может быть, Ли Юнь не только не стал бы лечить свою дочь, если бы это дошло до ушей Ли Дабао, то он не смог бы прикарманить его.

"Папа, не умоляй его, этого парня точно можно купить за деньги!"

Ли Джинсен увидел, как его отец вышел из автобуса и поспешил его догнать.

"Если этот парень узнает деньги, мы все равно должны пойти и найти его лично?" Голос Ли Рипл Ривер был смешан с намеком на гнев.

Они прибыли к двери Ли Юня, и, постучав в дверь, Ли Юнь вскоре вышел.

"Разве это не старший молодой хозяин семьи Ли, Ли Риотцзян?" Ли Юн спросил глубоким голосом: "Зачем ты меня ищешь, Ли Вэньцзян? Это не то место?"

"Прояви уважение!"

Ли Джинсен плотно сжал кулак в правой руке.

"Что? Я зову тебя не тем именем?"

Ли Юнь допрашивал.

Дразнящая улыбка, подвешенная из угла его рта.

Ли Рижян силой подавил гнев в своем сердце, во всей столице Дракона, не многие осмелились назвать его по имени.

"Ублюдок, уйди с дороги!"

Ли Ридзян надрала Ли Джинсену ягодицы, последний не осмелился сказать больше.

"Я перестану нести чушь, Ли Юнь, я лично подойду к твоей двери, ты сделаешь что-нибудь удобное и сразу же поедешь со мной в больницу!"

Ли Ли Левэньцзян был слеп и все еще имел высокое отношение.

В это время Ли Юнь засмеялся и сказал: "Это неудобно!"

"Эй!"

Когда Ли Жицзян увидел, что Ли Юнь собирается закрыть дверь, он даже использовал руку, чтобы держать дверную раму.

Ли Юнь бледно улыбнулся и спросил: "Что-нибудь еще? Разве ты не смотрел, как я ем?"

"Ли Юнь, я уже дал тебе достаточно лица, чего еще ты хочешь?"

Ли Ли Лицзян наконец-то не смог удержаться.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/957230>